

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ТРЕТЬЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1923 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

Тенские события дали толчок образованию мусульманского землячества, преимущественно из уроженцев Кавказа (всего было до 70 членов). У землячества были и богатые средства (до 10 тысяч рублей), но оно было бездеятельно, и скоро возникла мысль о создании организационной комиссии — ячейки, которая веда бы из «подполья» политическую пропаганду. Комиссия задумала устроить съезд, на который должны были быть приглашены революционно-настроенные мусульманские студенты со всей России. Программа намечалась исключительно политическая; вопросы культурно-просветительные, по настоянию Г. Ибрагимова, были отброшены. Предварительно же в Киеве назначен был (на 1913 год) подготовительный съезд, но один из участников во время каникул на родине (в Уфе) проговорился, и когда молодежь съехалась весной, — неожиданно были произведены аресты, и весь состав организационной комиссии попал в тюрьму, где просидел более 2-х месяцев. Сперва администрация хотела было раздуть «киевское движение», но дело было ликвидировано; с одной стороны, одержала верх традиционная точка зрения на лояльность татар, с другой, помогло также заступничество влиятельных мусульман (депутатов Государственной Думы и др.). В эпилоге Г. Ибрагимов говорит о дальнейшей деятельности участников тайного съезда.

Вл. Гордлевский

— *Солбонэ туя* (П. Д.). Цветостень в. Стихи. Издание Бурманавтупра. Чита, 1922. 64 стр.

Это маленькая книжка стихов, принадлежащих бурятскому писателю, укравшемуся под псевдонимом «Солбонэ туя» (Луч денницы); только проставленные рядом инициалы позволяют отгадать в нем небезызвестного деятеля бурятских степей Петра Данбинова.

В книге только псевдоним звучит бурятски, в остальном автор пользуется русским языком, хотя и посвящает свой сборник бурятскому народу. «Эту свою скромную дань», пишет он — «первую мою книгу стихов посвящаю моему родному бурят-монгольскому народу с его любимой матерью — цветостенью». Соответственно этому 20 стихотворений (из общего количества 24) имеют близкие бурятам темы: степь (таких большинство), Байкал, Ангара, смерть бурятского деятеля М. Н. Богданова, автономия.

Степь — наиболее любимый сюжет для поэта, вышедшего из народа номадов; степи — с ее простором, широтой, бесконечной далью, привольем и простотой — посвящены наиболее прочувствованные стихи. Но способ трактовки этих тем — чисто европейский. Даже такие выражения, как: «степься, степься, степь родная» или «юрты юрятся в степи» только филологу-монго-

листу напомнит особенность бурятского языка, отмеченную в работе А. Д. Руднева «Хори-бурятский говор». Бурятская народная поэзия с ее богатыми лирикой и эпосом не нашли здесь своего отражения.

«Солбонэ туя», видимо, горячо любит свой народ и родные ему степи. Быть может, эта любовь подскажет автору для следующего сборника и близкие его народу формы изложения. Бурятская национальная литература наших дней ограничивается пока лишь утилитарной прозой; настоящих писателей, а тем более поэтов, мы в ней еще не видим. Выступление Солбонэ туя, однако, показывает, что среди бурят имеются люди, чувствующие себя поэтами. Можно поэтому надеяться, что отмеченный пробел будет восполнен, и у них скоро появится и изящная литература.

Вл. Котвиц

Об одном стихе Лермонтова.

Среди последних набросков Лермонтова, в его записной книжке, подаренной ему кн. В. Ф. Одоевским за четыре месяца до кончины поэта и ныне хранящейся в Публичной Библиотеке, есть четыре карандашные строчки, которые читаются так:

Лилейной рукой поправила
Едва пробивший ус,
Краснея как дева младая,
Капгар молодой туксус...

Правильное чтение установилось не сразу (четверостишие печатается начиная с 1844 г., когда появились впервые в «Отечественных Записках»), но особенно смущал и продолжает смущать редакторов собраний сочинений Лермонтова последний стих. Так С. С. Дудышкин в своих изданиях 1860 г. (I, 424) и 1863 г. (II 481) читал его, отказываясь от передачи последнего слова...

Капгар молодой...

А. Н. Пыпин (1873 г., I, 375):

Капгар молодой туксус.

П. А. Висковатов (1889 г., I, 346).

Капгар, молодой туксус...

По запятой после «Капгар» можно догадываться, не думал ли Висковатов, что это собственное имя.

А. И. Введенский в издании А. Ф. Маркса (2-ое издан. I, 275):

Капгар молодой тундус...

В примечаниях (II, 363) Введенский сообщает, что, «по мнению проф. В. Д. Смирнова, печатавшиеся прежде слова «капгар» и «туксус» не имеют смысла, и Лермонтов, вероятно, написал (что и согласно с начертанием слов в рукописи, в книге Одоевского): «капгар» (кап-кара — очень черный) и «тундус» (тун-дус — очень гладкий)». Однако, приняв предложенное В. Д. Смир-